

Глава 13. Дебютантка (2)

Через несколько минут они оказались сидящими рядом в поезде, идущем в торговый район.

– Послушай, Ранко, – начала ее спутница, – Если ты вспомнишь, чем бы тебе хотелось заняться, дай мне знать. Кроме того, может, тебе что-нибудь нужно? Я знаю, что ты вроде как... – Она оглядела вагон, не желая смущать свою подругу и новую приемную сестру. – ...Собрала вещи налегке.

Ранко кивнула, оценив ее осторожность. На самом деле она знала, что есть вещи, которые ей нужны, но понятия не имела, как их покупать, и никак не могла разумно затронуть эту тему, чтобы не выглядеть так, будто она понятия не имеет, как быть девушкой.

– Эй, с твоей рукой все в порядке? Ты сжимала ее в кулак с тех пор, как мы сели в поезд.

Ранко слегка покраснела.

– Да, просто у меня не было карманов, так что... – Изуми покачала головой в недоумении.

– Ладно. Тогда первое дело. Нам нужно купить тебе сумку. К счастью для тебя, ты находишься в присутствии великого мастера черного пояса по покупке сумок. – Изуми сделала шуточный жест, словно принимая позу каратиста, и Ранко, хотя и была немного смущена, не смогла удержаться от смеха. Ее поза была ужасной.

– Ну, Иззи, может, оставим покупки тебе, а боевые искусства - мне?

Старшая девочка покачала головой.

– Есть идея получше. Давай учить друг друга.

Двери вагона с шипением открылись, и Изуми встала.

– Давай, Ран-чан. Первая остановка. – Ранко встала и пошла следом, совершенно не понимая, во что она ввязалась, согласившись на эту поездку. Ее беспокоило то, что она проведет день за покупками; за последнюю неделю она заработала немного денег, но не настолько, чтобы позволить себе быть легкомысленной.

– Итак, это хорошее место для начала. – Иззи свернула в небольшой магазинчик, где стояли сотни маленьких белых цилиндрических подиумов, на каждом из которых красовались разные виды кошельков или сумок, и каждый из них освещался маленькими прожекторами. Ранко огляделась вокруг в недоумении. Неужели девушкам действительно нужно так много этих вещей?

– Видишь что-нибудь, что тебе нравится?

Ранко огляделась по сторонам, не имея ни малейшего представления, что думать. Она пожала плечами.

– Я не очень-то похожа на милашку. Может, что-нибудь подскажешь?

Изуми оглядела ее с ног до головы.

– Девочка, если ты считаешь, что не можешь быть милой, то у нас нет никакой надежды. – Лицо Ранко вспыхнуло, и она скромно опустила взгляд на свои ноги. Это только усилило эффект в глазах Изуми. – Значит, у тебя сейчас вообще нет сумочки?

Протеже Изуми покачала головой.

– Нет, я... ее украли. – Вранье, но это было лучше, чем сказать, что она была девушкой всего восемь месяцев и не задумывалась об этом.

Изуми кивнула.

– Хорошо. В таком случае мы ищем не что-то специализированное, чтобы идеально подходило к наряду, а что-то более нейтральное, что может сочетаться со всем. Так что мы ищем в основном черные, белые, серые или коричневые вещи. Это исключает примерно половину магазинов. Прогресс! Итак, у тебя нет тонны вещей, которые нужно носить с собой; со временем тебе может понадобиться сумка приличного размера, как эта, для косметики и прочего, но сейчас мы ищем сумку для ключей, кошелька, удостоверения личности и тому подобных вещей. Так что нам не нужно ничего огромного. Мы не собираемся надевать официальные платья, так что клатчи исключены; нам нужно что-то с лямками как у рюкзака или плечевым ремнем. – Ранко наблюдала за ее работой; для Изуми это была целая наука. Честно говоря, это было впечатляюще.

– Поскольку это будет повседневная вещь, мы, вероятно, откажемся от белого цвета: на нем будут видны потертости, если ты будешь постоянно носить ее с собой. Что-то более темное будет выглядеть хорошо долгое время при постоянном использовании. Итак, я думаю, нам нужен черный или темно-серый, небольшого размера, с плечевым ремнем или лямками для рюкзака. Их не должно быть слишком много. Давай начнем искать!

Изуми побежала влево. У Ранко возникло искушение последовать за ней, но, очевидно, ожидалось, что она сможет удержать себя в руках, поэтому она решила попробовать. Пройдя мимо нескольких десятков вариантов, отсеянных по критериям Изуми, она подобрала заплечную сумку серебристого цвета. Она была достаточно большой, чтобы вместить два-три кошелька. Ремешок представлял собой металлическую цепочку серебристого цвета. Она взяла ее в руки, совершенно не зная, что делать дальше. Изуми сейчас находилась в совершенно противоположной части магазина, проносясь по витринам, как ракета, ищущая выгодные покупки, поэтому Ранко решила продолжить поиски.

Следующей она взяла черную кожаную сумку, которая была выше, чем в ширину, с длинным плечевым ремнем, предназначенным для ношения через плечо. Сверху открывался клапан, застегивающийся спереди на серебряную застежку в форме розы. По краю откидной крышки с трех сторон шла кайма из белых цветов. Казалось, что в него может поместиться небольшая книга в твердом переплете. Ранко взяла его в руки и посмотрела на него с таким озадаченным выражением, какое можно было бы ожидать, если бы она только что нашла инопланетянина.

– Какая прелесть!

Ранко подняла взгляд от своего исследования, когда Изуми подошла к ней.

– Открой ее?

Ранко подчинилась, хотя и не знала, что будет хорошо, а что плохо, когда она это увидит.

– Так, внутри много маленьких кармашков. Это здорово, если ты не собираешься носить с

собой отдельный кошелек и все остальное, и ты можешь держать вещи в порядке. Но центральное отделение достаточно большое, чтобы в нем можно было носить что-то приличного размера, если понадобится. – Изуми схватила маленькую желтую бирку, болтающуюся на ремешке. – К тому же она продается. Ты разбираешься в этом лучше, чем думаешь! – Ранко нервно хихикнула. Она еще не видела ценника, но уже боялась его.

– Тебе нравится?

Ранко пожала плечами.

– По-моему, неплохо. – Она не была слишком девчачьей, с большими розовыми бантами и блестками, как многое из того, что продавалось в магазине, и соответствовала всем критериям Изуми.

Изуми засияла от восторга.

– Почему бы нам не взять ее, а если позже мы увидим что-то еще, может, возьмем и это? – Это уже звучало дорого. Ранко неуверенно кивнула, чувствуя, что на неё давят, чтобы она согласилась на эту затею. Она планировала провести утро за чисткой картошки, когда проснется, а это все еще было довольно сильным культурным шоком.

Изуми подхватила пакет, положив в него выбранный ими товар, и понесла его к прилавку. Ранко начала отсчитывать деньги, но Изуми отмахнулась от нее.

– Мама прислала меня с бюджетом. Мы получили вот это. Я бы сказала тебе убрать их, но, думаю, ты не сможешь этого сделать, пока мы не закончим расчет. – Изуми хихикнула, а Ранко смущенно улыбнулась. Ей не нравилась идея новых поблажек, но некоторые вещи были ей нужны, и она не хотела быть грубой и отказываться. К тому же, если она собиралась научиться жить по-новому - а всего несколько часов назад она пообещала себе, что так и будет, - ей нужно было разобраться в некоторых вещах, и Изуми была отличным наставником, знала она об этом или нет.

Изуми завершила сделку, разорвав веревочку, удерживающую ценник на ремешке, и передала ее ей.

– Держи!

Ранко нервно улыбнулась.

– Спасибо! – Она открыла сумку, нашла маленький кармашек на молнии и положила в него пачку купюр, которые носила с собой уже целый час. По крайней мере, так они будут в большей безопасности. Она повесила сумку на плечо, и та свесилась почти до колен. – Что скажешь?

Изуми положила голову на ладонь и покачала головой, весело улыбаясь.

– О, милая. Что мы будем с тобой делать? – Она потянулась к ремню, с помощью пряжки затянула его до более разумной длины, а затем сняла его с плеча Ранко и перекинула через голову на противоположное плечо. – Вот так. Намного лучше.

Ранко согласилась с ней - не только то, что она не бьёт по коленям при ходьбе, но и то, что она прилегает к телу, означает, что она будет лучше держаться, если ей придётся драться, пока она носит её.

– Хорошо! Следующая остановка! – Это должен был быть день отдыха Ранко, но Изуми была явно больше взволнована этим. Она возилась с сумкой, пристегнутой к боку, - черная кожа контрастировала с белым платьем. Она понимала, что в таких обстоятельствах ей не удастся долго скрывать свое замешательство. Нужно было срочно что-то придумать.

– Эй, Иззи, спасибо за совет. Мне даже неловко, что я не разбираюсь в этом лучше. Мы с отцом уехали из дома, когда я была совсем маленькой, поэтому я так и не узнала свою маму, и у меня не было сестер или чего-то еще. Наверное, я хочу сказать, что у меня никогда не было девочек, у которых я могла бы научиться всему этому. Мне очень жаль; я хочу быть взволнованной и все такое, но я просто чувствую себя идиоткой. – Скорее, девчонкой-сорванцом. Сначала она думала использовать это слово, но решила отказаться, потому что это было похоже на признание того, что с ней что-то не так. На нее нахлынула волна вины - неужели именно так она чувствовала себя каждый раз, когда использовала это слово для описания Аканэ? Неудивительно, что она всегда была такой злой. Она подумала, будет ли у нее когда-нибудь возможность извиниться. Она сомневалась в этом.

Изуми остановилась посреди тротуара и повернулась к ней лицом. Она взяла руки Ранко в свои.

– Не знаю, сколько раз мы должны повторять тебе это, Ранко, но... У тебя теперь есть сестры. Тебе не нужно стесняться того, откуда ты родом, или того, в какой ситуации ты выросла. Ты не должна извиняться за свое прошлое. Мы все прошли через ад, и никто из нас не в праве кого-то осуждать. Если ты хочешь продолжать делать то, что делаешь, это прекрасно. Никто не собирается пытаться изменить тебя. Но если тебе нужна помощь в этом деле, мы готовы помочь тебе. – Она слегка улыбнулась. – Хана нашла всех нас, потому что наши собственные семьи не помогли нам. Но теперь мы стали еще более крепкой семьей, потому что все мы выбрали быть здесь, а не родились в ней по счастливой случайности. – Завершая шаг, она обхватила Ранко за плечи. – Ты больше не одна, сестренка. Ни в этом, ни в чем.

Ранко почувствовала, что тает в объятиях более высокой девушки. Не быть больше одной - это действительно звучит потрясающе. Даже когда она жила с Тендо, когда в доме было еще шесть человек, ей всегда казалось, что она находится на каком-то своем острове и никто ее не понимает, да и не хочет понимать.

– Не знаю, чем я заслужила встречу с вами, но я рада.

Изуми отстранилась от объятий, чтобы посмотреть Ранко в глаза.

– Мы все тоже рады.

Она взяла Ранко за руку.

– Должно быть, это так тяжело для тебя. Ты с нами всего неделю, а мы уже объявили себя твоей семьей, таскаем тебя по магазинам, как раз когда у тебя наконец-то появилось немного денег в кармане - ну, в кошельке! – Она слегка хихикнула. – Мы можем делать это в твоём собственном темпе. Пожалуйста, скажи мне или кому-нибудь из нас, если мы слишком навязчивы. Мы хотим снять с тебя напряжение, а не усугубить его.

Ранко кивнула в знак понимания и признательности.

– Иззи, это значит для меня больше, чем ты думаешь. Всю свою жизнь я чувствовала, что пытаюсь соответствовать ожиданиям всех остальных. Я хочу пожить для себя какое-то время, и я не уверена, что знаю, как это выглядит. – Она опустила взгляд на свою новую сумку и подол

платья, слегка развевающийся на ветру. – Я ужасно старалась быть девушкой, и это делало меня такой неловкой. Я не пытаюсь быть куклой Барби или кем-то в этом роде, но я думаю, что хотела бы немного научиться. По крайней мере, настолько, чтобы не показаться просто странной. – Ранко осталась здесь, и ей нужно перестать вести себя так, будто она все еще пытается быть мальчиком.

Изуми кивнула.

– Думаю, мы сможем с этим справиться, мисс Ранко. – Бедняжка, ей пришлось расти девочкой-подростком, и никто не научил ее краситься, не подготовил к изменениям, которые претерпевает женское тело в определенном возрасте, и прочему. Хотя все девочки в их маленькой группе были брошены своими семьями, ни одна из них не была брошена так рано, как эта.

Изуми обезоруживающе улыбнулась, и Ранко покраснела. К тому, что ее называют Ранко, она привыкла, но не знала, что когда-нибудь привыкнет к тому, что ее называют мисс. Это было твое решение. Ты отпустила свою старую жизнь, чтобы у тебя было место для строительства новой, и какое-то время она будет немного некомфортной, мысленно наставляла она себя.

Изуми опустилась на скамейку в небольшом травянистом местечке, приглашая Ранко присоединиться к ней.

– Почему бы тебе не рассказать мне, что ты хочешь сделать, а я посмотрю, смогу ли я помочь? – Ранко нервно подняла на нее глаза, и Изуми продолжила. – Дорогая, я же говорила тебе. Никакого осуждения. Если хочешь, мы даже не будем ничего говорить Хане и остальным. – Изуми ободряюще улыбнулась, снова обняв более низкую девушку за плечи, и Ранко покраснела.

Даже если бы она знала, что ей нужно, - а она сомневалась, что знала, - она не знала, как ей удастся подобрать слова, чтобы попросить об этом. Еще несколько недель назад она набросилась бы на любого, кто предложил бы ей надеть платье, не говоря уже о сумочке и всех этих дополнительных вещах. Она подумала, не совершила ли она огромную ошибку; она решила смириться с тем, что будет жить как Ранко, но была ли она полностью готова к тому, что это повлечет за собой?

Она тяжело сглотнула. Единственным выходом было пройти через это.

– Я... – Она нервно прикусила нижнюю губу. – Просто так много всего. Я не знаю, что важно, а о чем я даже не думаю. Прости. Это так неловко. Я ведь, по сути, выросла как мальчик, а понятия не имею, что делать. – Если бы только Изуми знала, как буквально она это понимает. Было бы намного проще, если бы Ранко сказала ей: «Я была парнем еще восемь месяцев назад», но это, похоже, ничем хорошим не закончится.

Изуми кивнула.

– Все в порядке. Что я тебе говорила об извинениях? Девочки учатся этому пошагово, взрослея, и ты тоже. У тебя есть я. Может, будет проще, если я буду подсказывать?

Ранко решительно кивнула.

– Пожалуйста?

Она встала, протягивая Ранко руку.

– Пойдем, Золушка. Давай подготовим тебя к балу.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/102138/4829208>